

УДК 271.2(470.312)''1917/1921
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-990-996
Оригинальное исследование

Государственно-церковные отношения в Тульской губернии в раннесоветский период (1917–1924): к истории реализации государственной антицерковной политики в Тульской губернии

Евсеев Н.Н.

Тульский государственный университет,
Россия, Тульская область, 300012, г. Тула, проспект Ленина, д. 92
E-mail: info@nevseev.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования отношений Русской Православной Церкви и государства в условиях смены формы правления в России в 1917 г. в ходе двух государственных переворотов в феврале и октябре. Рассматриваются последствия этих переворотов и их влияние на направления государственной политики в области религии. Исследуются формы организации церковной жизни в России (на примере Тульской епархии) в условиях нейтрально-подозрительного отношения к Церкви со стороны Временного правительства и враждебного отношения к Церкви со стороны Совета народных комиссаров. В ходе исследования сделан вывод о ряде ошибок, допущенных как высшей церковной властью, так и на местах в прогнозе и оценке политики государства в отношении Церкви и религии, а также наличии внутри самой Церкви групп духовенства и мирян, готовых как к сотрудничеству с новыми властями, так и к радикальному противостоянию им, что в дальнейшем приведёт к формированию в Русской Православной Церкви расколов и разделений, сохранившихся вплоть до конца советского периода (1991 г.).

Ключевые слова: Церковь, государство, епархия, съезд, совет, консистория

Для цитирования: Евсеев Н.Н. 2023. Государственно-церковные отношения в Тульской губернии в раннесоветский период (1917–1924): к истории реализации государственной антицерковной политики в Тульской губернии. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 990–996. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-990-996

State-Church Relations in Tula Province in the Early Soviet Period (1917–1924): to the History of the Implementation of State Anti-Church Policy in the Tula Province

Nikolay N. Evseev

Tula State University,
92 Lenin Ave., Tula 300012, Tula region, Russia
E-mail: info@nevseev.ru

Abstract. The article is aimed at establishing the relations between the Russian Orthodox Church and the state while the form of the government in Russia was being changed due to two coups in February and October 1917. The consequences of these coups and their impact on the focal point of the policy developed by the government regarding religion are considered. The article discusses the forms of organizing the church life in Russia with reference to the Tula diocese regarding neutrally suspicious attitude towards the Church on the part of the Provisional Government and official harassment on the part of the Council of People's Commissars. The study concluded that a number of mistakes had been made both

© Евсеев Н.Н., 2023

by supreme and local ecclesiastical authorities while forecasting and evaluating the policy of the state towards the Church and religion. Moreover, contradictions were revealed among groups of clergy and laity within the Church itself that, on the one hand, were ready to cooperate with the new authorities and, on the other hand, were fiercely opposed to them. Their presence lead later to the developing of schism and other divisions of the Russian Orthodox Church that lasted until the end of the Soviet Period (1991).

Keywords: Church, state, diocese, congress, council, consistory

For citation: Evseev N.N. 2023. State-Church Relations in Tula Province in the Early Soviet Period (1917–1924): to the History of the Implementation of State Anti-Church Policy in the Tula Province. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 990–996 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-990-996

Введение

В марте 1917 г., после свершившегося переворота в Петрограде, в Туле, как и во многих других городах России, собирается чрезвычайный съезд духовенства во главе с епархиальным архиереем, которым на тот момент являлся епископ Парфений (Левицкий). После совершенного молебна на начало благого дела делегаты съезда, избранные по многоступенчатой системе (приход – благочиние – уезд), приступили к обсуждению сложившейся в епархии ситуации. Под председательством протоиерея Петра Невского было принято приветствие Временному правительству с пожеланием ему многолетия, а также приветствие отдельно А.Ф. Керенскому и обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову, поддержан в целом свершившийся переворот, выражена надежда на освобождение Церкви от государственного гнёта и восстановление канонического порядка управления ею [Парфений (Левицкий), архиепископ..., с. 41–43]. На одном из последующих заседаний съезд обратился к организации епархиального управления. С подачи нового обер-прокурора В.Н. Львова был запущен процесс «церковной революции» [ТЕВ. – 1917..., с. 296–297], в ходе которой, по примеру революции в государстве, предполагалось демонтировать сложившуюся в синодальный период систему духовных консисторий и заменить её системой церковных советов от приходского до епархиального уровня. В мае 1917 г. съезд тульского духовенства принял постановление, согласно которому Тульская духовная консистория была ликвидирована, был учреждён Тульский епархиальный совет в составе пяти представителей духовенства (2 священника, 2 диакона, 1 псаломщик) и пяти представителей мирян. Возглавить совет должен был епархиальный или викарный архиерей [Брылёв П., 1998, с. 11–12]. В сложившихся обстоятельствах епископ Парфений предпочёл уйти на покой, в связи с чем съезд духовенства заявил о проведении выборов епархиального архиерея, которые состоялись в июле 1917 г. и завершились избранием на Тульскую кафедру епископа Каширского Иувеналия (Масловского), викария, уже назначенного на тот момент Святейшим Синодом временно управляющим Тульской епархии. На том же съезде, который избрал на кафедру епископа Иувеналия, была принята новая структура епархиального управления [ГАТО..., Л. 2–3]. Низшим звеном этой системы становился приходской совет, выше которого находился благочиннический совет, далее по вертикали располагался уездный пресвитерский совет и во главе епархиальной системы советов находился Тульский епархиальный совет. Посты епархиального архиерея и председателя епархиального совета были разделены, и председателем совета был избран протоиерей Владимир Введенский, впоследствии овдовевший и принявший монашество с именем Виталий, а затем и хиротонисанный в сан епископа Елифанского, викария Тульской епархии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования данной статьи выступают церковно-государственные отношения в период с февраля 1917 г. по январь 1924 г., от начала революционных перемен в

жизни Тульской епархии до фактического завершения существования той её части, которая сохранила верность Святейшему Патриарху Тихону. В январе 1924 г. на территории Тульской губернии оставались 5–6 храмов, не признавших власть обновленческого Высшего Церковного Управления. В качестве основных методов используются историко-генетический – установление причинно-следственных связей между решениями съездов епархиального духовенства и практикой их применения, а также при определении степени влияния кампании по изъятию церковных ценностей и вскрытию мощей святых на доверие народа к Церкви; были использованы также методы количественного и качественного анализа статистических данных из различных по происхождению источников: «староцерковных», советских и «обновленческих»; историко-системный при анализе зарождения, становления и развития обновленческого раскола и противостоявшей ему на территории Тульской епархии Белевской автокефалии.

Результаты и их обсуждение

Как и вся Православная Российская Церковь, Тульская епархия летом 1917 г. жила подготовкой к открытию Поместного Собора. Не созывавшийся в течение двух веков высший канонический орган церковной власти должен был рассмотреть и, содействуя Святому Духу, решить накопившиеся вопросы церковной жизни. Собор готовился на протяжении практически всего царствования императора Николая II: в первые годы XX в. были собраны канцелярией обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, относившегося к самой идее созыва Поместного Собора крайне скептически, отзывы епархиальных архиереев по вопросу о необходимых преобразованиях в жизни Церкви. Предполагавшееся мнение об нежелательности таковых было опровергнуто потоком предложений по необходимым изменениям. Отзывы были представлены императору и опубликованы, в 1906 г. было созвано Предсоборное Присутствие, а в 1912–1913 гг. – Предсоборное Совещание, подготовившее основные материалы для работы Собора. Однако разгоревшаяся в 1905–1907 гг. Первая русская революция и русско-японская война, а затем международный кризис и очевидное приближение Первой мировой войны вынудили императора раз за разом переносить созыв Поместного Собора. В результате открылся он уже после свержения монарха в совершенно новых условиях государственно-церковных отношений. Избранные делегатами от Тульской епархии еп. Иувеналий, прот. В.Ф. Введенский, В.А. Бобринской, М.Т. Губанов, А.И. Краснопевцев, Т.Н. Нечаев, Н.И. Троицкий, а также В.П. Шеин (впоследствии – архимандрит Сергей), хотя и не избиравшийся от Тульской епархии, но происходивший из Новосильского уезда, приняли активное участие в обсуждении вопросов церковной жизни в сложившихся обстоятельствах государственных потрясений. Важнейшим решением собора стало восстановление патриаршества и избрание Патриархом Московским и всея Руси митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина). Собранный в декабре 1917 г. тридцать седьмой съезд тульского духовенства и мирян приветствовал свершившееся избрание и выразил надежду на возможное ослабление начавшейся в церковно-государственной сфере бури. При этом тот же съезд вынужден был констатировать усиление социальных противоречий. Примером таких противоречий, пользоваться которыми впоследствии и будут большевики в борьбе с религией, стало дело священника Николая Твёрдова, вынужденного покинуть приход в с. Дертихино Белёвского уезда в результате конфликта с прихожанами, решившими прогнать его вместе с семьёй [Брылёв П., 1998, с.30]. Съезд постановил выделить священнику и его семье денежное пособие и помочь ему в благоустройстве, выяснив при этом, имела ли место злонамеренная агитация против священника на приходе, с целью пресечения подобных событий в будущем.

Один из последних съездов епархиального духовенства единой Тульской епархии состоялся в феврале 1918 г. Причиной созыва этого съезда стало беспрецедентное событие – расстрел властями крестного хода на праздник Сретения Господня. Необходимо отме-

тить, что проведение крестных ходов в начале 1918 г. зафиксировано во многих российских городах: Петрограде, Москве и др., однако расстрел случился в Туле. Вышедший из Одоевских ворот кремля крестный ход во главе с епископом Каширским Корнилием (Соболевым) увидел перед собой ряды красногвардейцев и услышал приказ остановиться, иначе будет открыт огонь. Предполагалось, что крестный ход пройдёт от кремля по улице Киевской (ныне проспект Ленина) к храму св. Александра Невского, далее спустится к храму святых Апостолов Петра и Павла, а затем вернётся к кремлю. В результате трагической случайности либо намеренного желания запугать верующих, красногвардейцы открыли огонь боевыми патронами в воздух, над головами не успевшего полностью выйти из кремля крестного хода. Несмотря на выстрелы, он продолжил движение, поскольку епископ Корнилий шёл в хвосте, а епископ Иувеналий остался в соборе, принять решение об остановке крестного хода оперативно оказалось некому. Так как крестный ход не останавливался, красногвардейцы открыли огонь на поражение. Дошедший до перекрёстка улицы Посольской и улицы Киевской епископ Корнилий был ранен, жизнь ему спас неизвестный гимназист [Тульская молва..., с. 3]. Расстрел крестного хода в Туле стал, по сути, переломным событием, после которого начинается атака советской власти в Тульской губернии против Православной Церкви.

Первым актом такой атаки во всероссийском масштабе становится принятие декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, первым последствием которого становится массовое закрытие домовых храмов при учебных заведениях, больницах, предприятиях, а также закрытие Тульской духовной семинарии [ТЕВ. – 1918..., с. 214]. Вторым шагом местных властей стала попытка провести на территории Тульской губернии, также в рамках всероссийской кампании, вскрытие мощей святых. Данная акция изначально была обречена на провал, поскольку, во-первых, в Тульской губернии имелся только один святой, преподобный Макарий Жабынский, вскрытие мощей которого могло бы дать эффект, который предполагался авторами кампании, а именно – создать у народа впечатление многовекового обмана со стороны церковников, выдававших костные останки за нетленные тела святых подвижников, поскольку именно такое представление о мощах преобладало в крестьянской массе. Провал же кампании именно в Тульской губернии был предсказуем в силу того, что мощи преподобного Макария, по его повелению, известному из монастырского предания, пребывали под спудом, и их обретение и выставление на поклонение было запрещено самим преподобным. Явившаяся в Макариево-Жабынскую пустынь красногвардейская команда потребовала указать им место, где покоятся мощи преподобного Макария. С трудом добившись желаемого от двух престарелых монахов, указавших разные места предполагаемого погребения, большевики приступили к разрытию обоих указанных мест. Раскопав по несколько метров земли глубиной и не обнаружив мощей преподобного, представители местных властей удовлетворились объявлением в газете о том, что сам преподобный Макарий никогда не существовал [Ермошкин, 1919, с. 2].

В условиях разворачивающейся Гражданской войны любая возможность представить Православную Церковь пособницей врага использовалась большевиками в полной мере. Так, в сентябре 1919 г., когда фронт подошёл к Новосильскому уезду Тульской губернии, в Свято-Духов монастырь г. Новосилия явились два человека с просьбой о ночлеге и пропитании. В ходе беседы с монахами они «открылись» как агенты Деникина и попросили провести их в центр города, что наутро монахи и сделали. К полудню из Новосилия в монастырь прибыл отряд красногвардейцев во главе с «разведчиками», имевшими при себе приказ о проведении полного обыска в обители и ареста пособников врага. В результате произведённого обыска были изъяты все документы, касавшиеся тульских монастырей, поскольку наместником Свято-Духова монастыря был архимандрит Лазарь, одновременно бывший благочинным монастырей Тульской епархии. Следствием провокации стал арест наместника и нескольких монахов и их препровождение в расположение Красной армии,

где они пробыли в заключении несколько месяцев и были оправданы и освобождены из-под стражи в ноябре 1919 г. [ГАТО Ф. 562. Оп. 4. Д. 1193. Л. 22].

Спустя некоторое время, в сентябре 1921 г., уже после завершения Гражданской войны, тульским губисполкомом было принято решение о ликвидации всех монастырей в Тульской губернии, которых к началу революции насчитывалось восемь. Однако еще в 1918 г. был закрыт Успенский женский монастырь в Туле, в 1919 г., после упоминавшейся выше провокации, был закрыт Свято-Духов монастырь в Новосиле. ВЦИК и, в частности, его председатель М.И. Калинин рекомендовали тульским властям воздержаться от одномоментного закрытия всех монастырей, однако губисполком не прислушался к руководству государства (либо получил иные инструкции от партийного руководства) [Чернова, 2017, с. 478] и к концу 1921 г. все монастыри были закрыты.

Вторая кампания, по изъятию церковных ценностей, проводившаяся по России под лозунгом помощи голодающим Поволжья, в Тульской губернии прошла с противоречивым результатом. В марте 1922 г. по городам страны было распространено указание изъять церковные ценности на строго определённую сумму (в натуральном эквиваленте). Тульской губернии было поручено собрать ценностей на сумму порядка 13 млн золотых рублей. К октябрю 1922 г. собрано было ценностей на сумму 28 млн. Необходимо отметить, что в Тульской губернии кампания по изъятию ценностей прошла в целом мирно, без эксцессов, подобных восстанию в Шуе Иваново-Вознесенской губернии, которым В.И. Ленин воспользовался для организации репрессивной кампании против православного духовенства, о чём свидетельствует его письмо В.М. Молотову, многократно опубликованное и содержащее призыв «попов... расстрелять как можно больше» [Письмо Ленина..., с. 90], притом что целью кампании объявлялась необходимость пополнения золотовалютных резервов Советской республики и последующее отстаивание её интересов на Генуэзской конференции, а вовсе не помощь терпящим бедствие поволжским губерниям.

Заключительным актом по разгрому канонической Тульской епархии стала поддержка местными властями обновленческого раскола, организовавшегося в Русской Церкви в мае 1922 г. Уже имевший опыт ареста по делу о «казанском чуде» в 1921 г. и совсем недавно освобождённый епископ Иувеналий, не имея достоверной информации о характере полномочий так называемого Высшего Церковного Управления, призванного передать дела управления Церковью от арестованного Патриарха Тихона митрополиту Ярославскому Агафангелу и вместо этого присвоившего их себе, сначала приветствовал появление новой церковной власти, а спустя четыре дня подал прошение об уходе на покой. Власть в епархии захватила группа «прогрессивного духовенства», преимущественно составленная из членов Тульского епархиального совета и образовавшая Тульское епархиальное управление (ТЕУ), подчинённое обновленческому ВЦУ. Возглавил новый орган епископ Епифанский Виталий (Введенский), объяснивший свой шаг самоустранением от управления епархией старшего по положению викария, епископа Белевского Игнатия (Садковского). Последний, не желая подчиняться самозваной власти, организовал в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре общину, отказавшуюся признавать власть ТЕУ. В соответствии с указом Святейшего Патриарха Тихона № 362 от 1920 г., считая себя потерявшим связь с общецерковным и законным епархиальным центром, епископ Игнатий объявил себя единственным каноническим временным управляющим Тульской епархии. Предполагавшее поначалу решить вопрос путём политических средств, ТЕУ направило в Белёв протоиерея В. Никольского, который должен был выступить на съезде белёвского духовенства и призвать к признанию ВЦУ и ТЕУ. Миссия прот. В. Никольского окончилась провалом, результатом чего стала публикация в Тульском церковном вестнике статьи с заголовком «Белевская автокефалия» [Никольский, 1922, с. 13], что и дало второе наименование Спасо-Преображенской общине. Однако уже к декабрю 1923 г. община была ликвидирована, а епископ Игнатий, его брат иеромонах Георгий и ряд их помощников были арестованы. В результате к 1 января 1924 г. из 45 действовавших в Туле

храмов верными Патриарху остались пять-шесть, остальные перешли в обновленчество [Архивы Кремля..., с. 368].

Заключение

Таким образом, рассматривая отношения Церкви и государства в раннесоветский период, справедливо отметить, что первые отзвуки противостояния проявляются ещё до Октябрьского переворота, но при уже выстроенной системе советов и организации церковной системы советов, что позволяет нам обозначить в качестве начала раннесоветского периода с января 1918 г. как минимум на июль 1917 г., понимая, что фактически понятия «советская власть» и «коммунистическая партия» становятся неразделимыми в декабре 1917 – феврале 1918 г. В результате внутрипартийных дискуссий, не всегда напрямую касавшихся Церкви, но неизбежно затрагивавших судьбу российской государственности, с которой Русская Православная Церковь была неразрывно связана около тысячи лет, большевистская партия, принявшая на вооружение стратегию борьбы с «великорусским шовинизмом» и объявившая его оплотом старую систему государственного управления и Русскую Церковь как его неотъемлемую часть и в то же время как самостоятельного, сильного идеологического противника, разворачивает несколько волн атаки против религии в целом и православия в частности. Неудавшаяся лобовая атака на Церковь в 1918–1921 гг. привели к изменению тактики и организации расколов и разделений, что привело к фактической дезорганизации церковной жизни в Тульской епархии уже к началу 1924 г. При этом имеющиеся источники, в частности документы фонда 562 Государственного архива Тульской области, позволяют констатировать отсутствие крупномасштабных репрессий в отношении духовенства и мирян в Тульской губернии в период 1917–1922 гг. Имеет место, как видно из документов Тульского епархиального совета, тенденция по переходу отдельных представителей духовенства на службу в светские учреждения, а также индивидуальные случаи снятия сана в связи с внутренним духовно-нравственным кризисом, утерей веры, либо по причинам, не имеющим внятного объяснения в источниках [Евсеев, 2023, с. 56–58]. Как представляется, государство ставило перед собой на этом этапе особую цель – максимально укрепиться в условиях гражданской войны и последующего формирования советской государственности, поставить себе на службу огромные материальные ресурсы, которыми располагала Центральная Россия, и немалая доля которых находилась, по его мнению, в руках Русской Православной Церкви. Однако о полном отсутствии репрессий говорить не приходится в силу рассмотренных выше акций по закрытию домовых храмов и монастырей, разгрому Белёвской автокефалии. Местные органы советской власти, отказавшись от методов «кавалерийского наскока на религию» (расстрел крестного хода в Туле в 1918 г., закрытие монастырей в 1921 г., аресты по делу о «Казанском чуде» в 1921 г.), перешли к тактике подрыва церковной жизни изнутри путём поддержки обновленческого раскола, оказавшись в этом вопросе в числе лидеров. Более подробно вопросы реализации государственной антицерковной политики в Тульской губернии рассмотрены в рамках изданной в 2023 г. монографии.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю, доктору исторических наук, профессору Е.И. Самарцевой за помощь в работе, настоятелю храма Двенадцати святых Апостолов г. Тулы, ректору Тульской Православной классической гимназии протоиерею Л.П. Махно, заведующему кафедрой теологии ТулГУ, кандидату исторических наук, ректору Тульской духовной семинарии иерею Л.Л. Махно, коллективу факультета истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого, коллективу отдела научно-исследовательской и методической работы ГУ ГАТО, родителям, супруге и детям.

Список источников

- Архивы Кремля. 1998. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 368 с.
Государственный архив Тульской области. Ф. 562. Оп. 4. дел постоянного хранения Д. 1193. Л. 22.
Государственный архив Тульской области. Ф. 3. Оп. 8. дел постоянного хранения Д. 4210. Л. 2–3.
Никольский, В., прот. 1922. Белевская автокефалия. ТЦВ. 5–8: 13.
Парфений, архиепископ Тульский и Белевский. 1917. Воззвание к православным чадам Тульской епархии. Тульские епархиальные ведомости. 7–10: 41–43.
Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., Издательство Библейско-богословского института св. Апостола Андрея. 1996: 90–91.
Ермошкин Г.Г. 1919. Подробности вскрытия раки и могилы св. Макария Жабынского. Белевский пролетарий. 23 (49): 2.
Тульские епархиальные ведомости. 1917. 21–22: 297.
Тульская молва. 1918. 3049: 3.

Список литературы

- Брылев П., свящ. 1998. История Тульской епархии. Новейший период. Сергиев Посад. Библиотека МДА. Машинопись, 150 с.
Евсеев Н.Н. 2023. Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917–1927 гг. (на примере Тульской епархии). Тула, Изд-во ТулГУ, 189 с.
Чернова Е.Л. 2017. Архивные фонды в ретроспективе взаимоотношений Православной Церкви и Советского государства в 1920–1930-е годы. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. М., 476–484.

References

- Brylev P., svyashch. 1998. Istoriya Tul'skoy eparkhii. Noveyshiy period [The History of the Tula Diocese. The Newest Period]. Sergiev Posad. Biblioteka MDA. Mashinopis', 150 s.
Evseev N.N. 2023. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v kontekste vzaimootnosheniy s gosudarstvennoy vlast'yu v 1917–1927 gg. (na primere Tul'skoy eparkhii) [The Russian Orthodox Church in the Context of Relations with State Power in 1917–1927 (Using the Example of the Tula Diocese)] Tula, Izd-vo TulGU, 189 s.
Chernova E.L. 2017. Arkhivnye fondy v retrospektive vzaimootnosheniy Pravoslavnoy Tserkvi i Sovetskogo gosudarstva v 1920–1930-e gody [Archival Funds in Retrospect of the Relationship between the Orthodox Church and the Soviet State in the 1920–1930s]. Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sbornik statey. M., 476–484.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 30.11.2023

Received 30.11.2023

Поступила после рецензирования 10.12.2023

Revised 10.12.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted 10.12.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Евсеев Николай Николаевич, иерей, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Nikolay N. Evseev, priest, Candidate of Historical Sciences, Docent of the Department of Theology, Tula State University, Tula, Russia

 [ORCID: 0000-0001-6122-193X](https://orcid.org/0000-0001-6122-193X)